

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

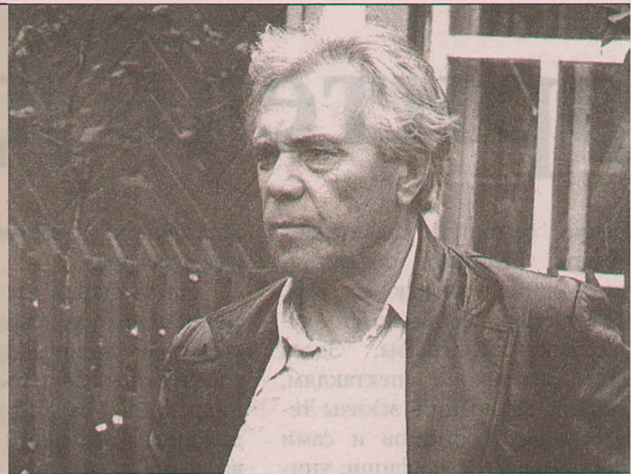

Фото Анатолия БЕЛОНОГОВА

Продолжение. Начало в № 6–20

Факт 19

Повесть «Стародуб» дала название первой зарубежной книге, которая вышла в Чехословакии

Бабушка писателя – это мы узнаем из «Последнего поклона» – была травницей, «пользовала деревенский люд корешками, настоями и луковками трав, среди которых первенствовал стародуб (адонис)». Астафьев считает, что именно она и «посодействовала тому, что из всего сибирского лесного, цветного изобилия я еще в детстве выделил и навсегда полюбил цветок стародуб... навевающий на меня какое-то утешающее, задумчивое настроение, заставляя вроде бы вспомнить что-то забытое людьми, задуматься о судьбе нашей, о себе, вечности».

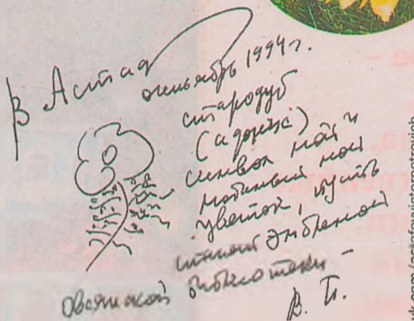
Писатель вспоминает: как только начал «сочинительствовать», у него возникла потребность изобразить что-то «возвышенное и таинственное, связанное с этим цветком»:

«...я попробовал написать этюд о цветке и только о цветке. Уже по наброску я понял, как бессильно слово перед могуществом природы, как много надо учиться и уметь, чтобы хоть отблеск таежного цветка, запах дремучих веков, таящийся в нем, пусть отдаленной струйкой просочился бы на бумагу...»

Но ничего не получалось, «я в отчаянии рвал бумагу, развез этюд до рассказа, затем и до повести».

А начинается она с жуткой сцены. К берегу поселения, где живут староверы, прибывает плот с мальчиком, и местные жители уверены – «есть в этом дурное знамение и что не оберешься напастей, если оставишь его в деревне».

Ребенка спасает ставший охотником-отшельником Фаефан по прозвищу Каторжанец. Из-за травмы мальчик получает прозвище Култыш и становится, несмотря на то что его потом еще раз попытаются принести в жертву – сжечь, благодетелем для многих местных жителей, делясь дарами тайги. Через много лет страшное испытание наступает староверов – голод, от которого гибнут многие. Култыш проговаривается своему «брату» – родному сыну Фаефана Амосу – про маралиху с мараленком... Тот решает убить их и, пока Култыш спит, уходит на охоту: «...его в расчет брать не стоит. Для него бог тайга и превыше всего – таежный закон».

Виктор Петрович порой, ставя автограф на книге, рисовал рядом и свой любимый цветок

Амос понимает: «худое, пакостное дело учинил он», но решает «покорыститься на беде людской». Понимает, как встретят его изголодавшиеся люди, и не хочет обращаться за помощью: «Можно бы, конечно, за мужиками сплавать. Найдутся сейчас такие, что даже с чужих солонцов согласятся поживиться, но больно артельно получится, делить надо. «Нет уж, как-нибудь сам справлюсь».

Но Амосу уже не суждено вернуться...

Пожалуй, именно со «Стародуба» в повествованиях Астафьева впервые появляются герои, по-особенному чувствующие природу, старающиеся не нарушить ее гармонию, уважающие ее законы. Можно сказать, что Култыш – это прообраз Акима из «Царь-рыбы», которая будет написана спустя почти 20 лет.

Всего через несколько лет у молодого писателя выходит уже первое издание за рубежом, в Праге, а название книге дает включенная в него повесть «Стародуб».

Интересно, что особое отношение к стародубу у писателя сохранилось на всю жизнь. По воспоминаниям современников Виктора Петровича, порой он, ставя свой автограф на книге, рисовал рядом и свой любимый цветок.

Засушенные лепестки адониса были вложены в письма, которые отправлял Астафьев своей молодой жене из Сибири на Урал в очень непростой период их совместной жизни.

А уже много позднее, когда Астафьевы переезжают в Сибирь и писатель создает у своего домика в Овсянке особый лесной уголок с бояркой, лиственницей, калиной, елью, кедрами, там же ярко цветет и стародуб...

Факт 20

Астафьев написал сценарии к нескольким фильмам

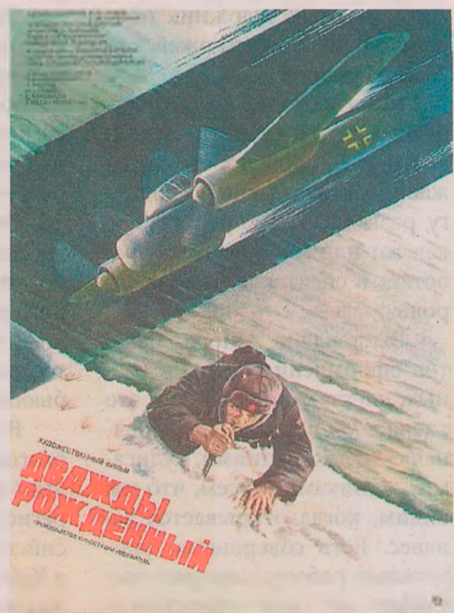
По произведениям нашего знаменитого земляка были сняты несколько фильмов, но мало кто знает, что он несколько раз и сам выступал в роли сценариста.

Так, он стал соавтором Игоря Таланкина при создании фильма «Звездопад» – по его одноименной повести. По сценариям Астафьева также сняты фильмы «Где-то гремит война» (1986 год) – за основу взят одноименный автобиографичный рассказ писателя про совсем молодого парня, который собирается на фронт, а также «Дважды рожденный» (1983 год), «Ненаглядный-мой» (1983 год).

В фильме «Дважды рожденный» молодой новобранец Андрей Булыгин прибывает на барже по морю на линию фронта. Его назначают защитником судна с ранеными, но после налета сразу нескольких немецких самолетов погибают все, кроме главного героя. С этого момента начинается его противостояние с немецким летчиком, который с упорством преследует последнего выжившего... На Молодежном Всесоюзном фестивале актер Вячеслав Баранов, сыгравший главного героя, получил приз в номинации «Лучшая мужская роль».

А в конце 90-х годов по сценарию Астафьева уже на Красноярской киностудии был снят документальный фильм «Промысел». Режиссером картины стал его хороший знакомый, который нередко бывал у Виктора Петровича в гостях, отмечал праздники – Владимир Кузнецов. Однажды при встрече Астафьев упомянул про интересного охотника в Енисейске, «настоящего таежника», и что хорошо было бы снять фильм про него – бывшего сотрудника охотнадзора, который буквально чудом выжил после того, как на него напали с ножом. Впоследствии он решил, что вместо того, чтобы жить инвалидом, он пойдет в тайгу, и будь что будет. Родная тайга спасла – он становится удачливым охотником.

«... Меня эта история очень заинтересовала, обсудили, и Виктор Петрович написал сценарий, – вспоминает Владимир Кузнецов. – Я его прочитал и загорелся снять фильм. На фоне тогдашних бесконечных рэкетиров, бандитов, людей потерянных, отчаявшихся захотелось рассказать о человеке сильном, смелом. О быте таежного охотника, о том, как он живет в тайге. О чем он думает, о чем мечта-

ет, что вспоминает, находясь в этом ледяном одиночестве. Какие древние инстинкты просыпаются в человеке, когда он выходит на охоту. Мы сформировали съемочную группу, оператором был приглашен Володя Петухов из Петербурга – огромный, сильный и талантливый оператор, потому что только такой и нужен был, потому что довольно трудно было в тайге снимать. Мы придумали финал этому фильму, взяли одну из молитв оптинских старцев, где человек кается за свои содеянные грехи над природой. Фильм кончается этой молитвой, просьбой простить за то, что природа послушна тебе, Господи, а человек нет. Сейчас он у меня на «Ютубе», этот фильм, который больше всего смотрят.

Не так давно к столетию писателя Владимир Кузнецов снял картину уже про самого Астафьева, в ее основу легла многолетняя переписка с литературным критиком Валентином Курбатовым. Основная идея – рассказать о кресте, который несет русский писатель. Приглашенный для съемок Михаил Тарковский размышляет о том, что когда Бог дает нести этот крест – это одновременно и тяжесть, и большое счастье.

Светлана БУРЕНКО

БОЛЬШЕ ИНФОРМАЦИИ НА САЙТЕ GNKK.RU

